

В разгар перестройки немало шума наделал спектакль Романа Виктюка «Наш Декамерон» с Татьяной Догилевой в главной роли. Теперь его предполагается возобновить, но уже с новыми декорациями, новой сценографией, а главное, с новой героиней. В «Нашем Декамероне-XXI», премьера которого состоится 18 марта, центральную роль исполнит Ирина Апексимова.

Перед премьерой корреспондент «ВК» встретился с Романом Виктюком.

Вы не раз подчеркивали скандальность «Нашего Декамерона». В чем вы ее видите?

— Прежде всего, в смелости Эдварда Радзинского, который отважился сказать, что героиней социалистической эпохи была проститутка. «Мозговая проститутка» была нормой существования в СССР, когда за какую-нибудь мыслишку, если она исходила от начальства, можно было продаться с потрохами. Радзинский же показал эпоху как в анекдоте: «Брежнев — это руководитель страны эпохи Пугачевой».

— Есть ли здесь связь с «Декамероном» Боккаччо?

— Боккаччо описывал ситуацию, когда вокруг кошмар, чума, а люди для своего спасения занимаются совершенно противоположными делами. Так и наша героиня живет несмотря на все общественные катаклизмы.

— Изменилась ли она сегодня?

— В советские времена служительницы самой древней профессии отрекались от нее, сталкиваясь с властью, огрызались, защищая свои комсомольские права. Живо вспоминали, что они — строительницы БАМа и

светлого будущего. Сегодня путаны не стесняются своего занятия и не надевают маски приличия. Я считаю, что сегодня проститутка — это личность, которая помогает людям.

— Вместе с героиней изменилось и наполнение спектакля?

— Полностью поменялось сценическое и музыкальное оформление. Мы начинаем с нового гимна. Я не знаю, какотреагирует зал (Владимир Путин, например, при звуках гимна встает). Но это намеренная провокация: мы хотим проверить, кто «за», кто «против», кто «воздержался».

— Во время работы над спектаклем вы общались с прототипами вашей героини?

— Конечно. Особенно когда ставил пьесу Манфреди «Путань», написанную специально для нас. Я приглашал девушек на передачу к Диброву. Руководство города не разрешило тогда развесить афиши на Тверской. Но они сами каким-то образом узнавали о спектакле, приходили к нам и плакали от благодарности, что к ним впервые отнеслись с уважением.

Беседовала
Марина ШИМАДИНА